

На правах рукописи

СОЛОМАТИНА Светлана Юрьевна

**ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ НАТУРФИЛОСОФСКОЙ
ЭССЕИСТИКИ ГЕНРИ ДЭВИДА ТОРО**

Специальность – 10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(американская)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород – 2008

Работа выполнена на кафедре зарубежной литературы института иностранных языков и литературы ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Ерохин Александр Владимирович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Мишина Лариса Алексеевна

кандидат филологических наук, доцент
Шолина Надежда Владимировна

Ведущая организация:
ГОУ ВПО «Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко»

Защита состоится «11» декабря 2008 года в 13 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета ДМ 212.166.02 в Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, д. 37.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, ГСП – 20, пр. Гагарина, д. 23.

Автореферат разослан « » _____ 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,

доцент

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена исследованию творчества Генри Дэвида Торо (1817-1862), который является одним из наиболее интересных и наименее изученных в России представителей американского романтизма. Торо – мыслитель, писатель и общественный деятель, примыкал к философскому кружку трансценденталистов, развернувшему романтическую критику цивилизации и проповедь духовной свободы, самосовершенствования, пантеистического слияния с природой.

История литературы знает немало случаев, когда потомки «открывали» великих писателей, чье творчество не было замечено и оценено современниками. Такова была судьба Чаттертона и Китса в Англии, Гельдерлина – в Германии, Мелвилла – в США. Такова и судьба Торо.

Сегодня его имя прочно стоит в одном ряду с именами Э.А. По, Р.У. Эмерсона, У. Уитмена. Однако ни один из его великих современников не вызывал столь противоречивых оценок со стороны критиков, историков общественной мысли, литературоведов и простых читателей. Торо – чрезвычайно многосторонняя личность, оставившая разнообразное творческое наследие.

Несмотря на интерес исследователей к творчеству Торо, остается немало пробелов, которые требуют дальнейшей всесторонней разработки. Так, одной из проблем являются незаконченные эссе писателя, представляющие собой важный этап его творчества. В целом же личность и творчество Торо на сегодняшний день неизвестны для большинства российских читателей, тогда как на деле литературная судьба писателя заслуживает самого серьезного внимания.

В центре научного осмысления – эссеистика писателя. Наш исследовательский интерес концентрируется на одной из важных сторон многогранного творчества Торо, а именно – на раскрытии натурфилософской концепции его эссеистики. Под натурфилософией (от лат. *natura* – природа, естество) в данном случае подразумевается сначала умозрительное истолкование природы в ее целостности, а затем формирование этического принципа, требующего максимального единения с природой.

Решая научную проблему исследования концепции человека и природы в эссеистике Торо, мы связываем её **актуальность** с обращением к несправедливо обойденному в теории литературы жанру эссе, который на сегодняшний день является одним из самых продуктивных жанров американской, английской,

французской и других зарубежных литератур. Более или менее целостной концепции жанра эссе не существует по сей день, воззрения на эссе крайне противоречивы. Создание общей концепции жанра эссе является, на наш взгляд, актуальной проблемой современного литературоведения.

Объектом настоящего исследования избрано творческое наследие Торо, в частности, его эссеистика. **Предмет** анализа – представленный в эссеистическом творчестве Торо комплекс художественно-выразительных средств, служащих репрезентации темы и проблематики природы. Анализ сосредоточен на наиболее ярких натурфилософских эссе, принадлежащих перу писателя, а именно: «Естественная история Массачусетса» («Natural History of Massachusetts» (1842)), «Зимняя прогулка» («A Winter Walk» (1843)), «Уолден, или Жизнь в лесу» («Walden: or, Life in the Woods» (1854)), «Прогулки» («Walking» (1862)), «Осенние краски» («Autumnal tints» (1862)) и «Дикие яблоки» («Wild apples» (1862)), наиболее полно отразивших эволюцию взглядов Торо на природу.

Целью данной диссертационной работы является исследование художественного своеобразия натурфилософской (природоведческой) эссеистики Торо на примере вышеперечисленных произведений.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие **задачи**:

- представить обзор современного состояния исследований по творчеству Торо;
- охарактеризовать влияние на литературное сознание Торо философских учений Востока, Древнего мира и европейской философии;
- определить жанровую специфику натурфилософской эссеистики писателя;
- обозначить основные этапы творческой деятельности Торо;
- определить специфические черты авторского стиля в жанре эссе на примере произведений Торо, а именно: «Естественная история Массачусетса», «Зимняя прогулка», «Уолден, или Жизнь в лесу», «Прогулки», «Осенние краски» и «Дикие яблоки».

Научная новизна работы обусловлена тем, что исследование эссеистики Торо в сопоставительном анализе раннего, зрелого и позднего периодов творчества писателя предпринимается в отечественном литературоведении впервые. Введение в исследовательское поле широкого круга произведений автора, не переведенных ранее на русский язык, анализ и описание уникальных способов изображения гармонизации природы и человека, - все это должно

помочь созданию объективной картины самобытного творчества писателя. Обращение к недостаточно освоенному отечественными учеными теоретическому и историко-литературному материалу, наряду с тем, что в отечественном литературоведении эссеистика Торо до настоящего времени остается малоизученной, также обеспечивает научную новизну работы.

Теоретическая значимость диссертации определяется ее вкладом в развитие теории малых жанров, включающей в себя эссеистику, и описанием оригинального хроникально-дневникового принципа организации эссе в творчестве Генри Дэвида Торо. Апробированные подходы и полученные результаты могут быть использованы при изучении сходной проблематики в рамках истории мировой художественной литературы. Проведенное исследование художественного своеобразия натурфилософской эссеистики Торо обеспечивает необходимый фундамент для дальнейших научных исследований.

Практическая ценность работы состоит в том, что выводы, полученные в ходе исследования, могут быть использованы в образовательной практике: в вузовских и школьных курсах по истории зарубежной литературы XIX века, теории литературы, а также спецкурсах и спецсеминарах по истории культуры США, спецкурсах по проблемам анализа литературного произведения и творчеству отдельных писателей.

Достоверность результатов исследования обеспечивается подробным и глубоким анализом текстов произведений на основе комплексного подхода, сочетающего биографический, сравнительно-исторический и описательно-аналитический методы, а также тщательной проработкой значительного объема научной литературы, включающей также первые издания текстов Торо.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Традиционный для писателей-трансценденталистов малый жанр прозы - эссе - оказался наиболее органичным и приемлемым для творчества Торо. Натурфилософская эссеистика Торо является важнейшим материалом, раскрывающим стержневые моменты его творчества. Разрабатывая свою эстетическую концепцию, Торо обращается к природе, которая является для него категорией всеобъемлющей. В понимании Торо натурфилософская концепция сопрягает «природу» и «человека» в единое целое, где природа является сферой их взаимопроникновения и взаимофункционирования.
2. Использование писателем разнообразных символов способствует обнаружению идеала в повседневных, обычных явлениях природы. «Мы

способны постичь божественное и высокое, только если постоянно проникаемся окружающей нас реальностью»¹. Этой символикой проникнуты рассуждения Торо о таких явлениях природы, как смена времен года, смена дня и ночи, лед, огонь, созревание. В ходе исследования был проработан большой пласт неисследованной символики американского писателя.

3. Художественное своеобразие натурфилософской эссеистики Торо определяет и принцип организации материала. Проведенный анализ натурфилософских эссе писателя - «Естественная история Массачусетса», «Зимняя прогулка», «Уолден, или Жизнь в лесу», «Прогулки», «Осенние краски» и «Дикие яблоки» - позволил выявить закономерность создания эссе на основе дневниковых записей. Опираясь на разрозненные заметки в дневнике, сделанные в разные годы, Торо отшлифовывает и объединяет их в самостоятельное произведение, при этом первостепенным является хроникально-дневниковый принцип организации эссе.

Апробация основных результатов диссертационного исследования проводилась на международных, всероссийских и зональных конференциях, а именно: VI Российская университетско-академическая научно-практическая конференция «Актуальные проблемы современного литературоведения» (Ижевск, 2003), Всероссийская научно-практическая конференция «Культура народов России, образование и СМИ» (Ижевск, 2004), Международная конференция «Английский язык в поликультурном регионе» (Ижевск, 2005). Диссертация обсуждалась на заседании кафедры зарубежной литературы ИИЯЛ, УдГУ в апреле 2008 года. Основное содержание диссертации изложено в опубликованных работах.

Структура диссертации определяется поставленными целями и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка. Диссертация изложена на 166 страницах машинописного текста, список использованной литературы включает 361 наименование.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, мотивируется выбор темы исследования, определяется ее научная новизна, цель и задачи, определяется круг анализируемых проблем, формулируются основные положения, выносимые на защиту, уточняется ряд терминов и понятий индивидуальной поэтики писателя, а также рассматриваются новые тенденции в

¹ Thoreau H.D. The journal of H.D. Thoreau / Ed. By B. Torrey and F.H. Allen. In 14 vol. Bound as two. - New York, 1962. - Vol. IX. - P. 116.

осмыслении и оценке наследия Торо в зарубежном и отечественном литературоведении.

Обращение к жанру эссе в нашем исследовании не случайно. В XX веке этот жанр привлекал внимание крупнейших писателей, поэтов, философов. В наше время эссе, прежде всего, в силу краткости и вольности своей формы, пользуется большой популярностью у читателей. В то же время, особенности эссе как литературного жанра еще недостаточно изучены в литературоведении.

Все исследования, посвященные эссеистике, отличает одна общая черта: они активно классифицируют различные виды эссе. Нам представляется показательным тот факт, что исследователи очень увлекаются классификацией разновидностей эссе. Подробное описание частных признаков, а также кардинальное расхождение в определении их общих, родовых особенностей свидетельствуют о трудности создания единой концепции жанра эссе.

Итак, эссе - это жанр, имеющий непосредственную близость с научной, публицистической и художественной литературой, однако не относящийся целиком ни к одной из них.

Нам представляется верным мнение таких исследователей, как Л.Я. Гинзбург, И.В. Киреева, П.В. Куприяновский, Н.Л. Лейдерман, Г.Н. Поспелов, В.В. Ученова, Г.М. Цвайг, которые относят жанр эссе, наряду с такими жанрами, как автобиография, биография, дневник, мемуары, очерк, эпистолярная литература, документальная драма и др. к так называемой «художественно-документальной литературе».

Как самостоятельный жанр эссе укоренился в литературе после Монтеня. В XVIII - XIX веках эссе - один из ведущих жанров английской и французской журналистики. Развитию эссеистики содействовали в Англии Джозеф Аддисон, Ричард Стил и Генри Филдинг (эссе Дж. Аддисона до сих пор переиздаются и считаются непревзойденными образцами английской эссеистики). Во Франции - Дидро и Вольтер, в Германии - Лессинг и Гердер. В США возрождение жанра эссе связано с деятельностью клуба трансценденталистов. Этот жанр представляют, прежде всего, Р.У. Эмерсон и Торо.

Исследуя художественное своеобразие натурфилософской эссеистики Торо, необходимо предварительно оговорить значение термина «натурфилософия» в творчестве писателя. Согласно натурфилософской концепции, природа является единственным объяснением всего существующего, обращение к природе - основа решения всех проблем. Самые ранние натурфилософские построения

можно обнаружить в учениях греческих философов, где природа - это гармоническое целое, одушевлённый *космос*. Природа понимается преимущественно как живая природа, наделенная «естественностью», органичностью, целостностью, способностью к самоорганизации.

Пылкое преклонение перед природой было свойственно Бруно, Галилею, Гете, Колриджу, Новалису, Ньютону, Окену, Шеллингу. Но, пожалуй, ни один из писателей и философов не раскрыл так глубоко необходимость для нормального развития каждого человека формирования у него потребности в творческом диалоге с природой, как американский мыслитель-трансценденталист Торо.

С раскрытием жанровой специфики натурфилософских эссе Торо тесно связана проблема периодизации его творчества. В этой связи, прежде всего, представляется уместным привести периодизацию зарубежного исследователя Дж. МакИнтоша, который подробно изучил влияние природы на мировоззрение Торо в книге «Торо - романтик-натуралист» (1974)¹ и выделил два основных периода в творчестве американского писателя: 1) ранний период (1842-1850), 2) поздний период (1850-1862), исходя из убеждений Торо о взаимодействии человека и природы. Данная периодизация близка к общепринятому представлению зарубежных исследователей о творческих этапах Торо.

В отечественном литературоведении вопрос о периодизации творческого пути Торо до сих пор является неисследованной областью. Автор диссертации предлагает периодизацию творчества Торо, обусловленную изменением отношения писателя к природе:

1) Первый период приходится на годы пребывания в колледже и простирается еще на двенадцать лет после его окончания (1833-1849). Это было время почитания античных писателей, особенно их стиля: краткости и лаконизма в выражении чувств и эмоций. Однако у самого Торо еще в 1837 году не было намерения стать писателем. Молодой Торо также не интересовался природой. На момент его прибытия в хижину близ Уолденского пруда (1845), природа вызывала у Торо лишь абстрактные чувства. Но опыт, полученный в лесу возле пруда, не прошел бесследно. Приобретенное знание о природе вдохновило его на дальнейшее творчество.

¹ McIntosh J. Thoreau as romantic naturalist. - Ithaca – London, 1974. – 310 p.

2) Второй, зрелый период творчества Торо датируется 1849-1858 гг. 1849 и 1850-е годы были поворотными в его жизни. Преследуемый неприятностями и разочарованиями, Торо вынужден, в частности, отказаться от изучения классиков. Биографии, литература и поэзия, занимавшие много времени в предыдущую декаду, становятся малозначимыми для него. Торо стал смотреть на творчество иначе, как на выражение совершенной гармонии человека с окружающим его миром и природой. Если до 1849 г. он располагал большим количеством тем для своих эссе, то впоследствии единственным предметом изучения и описания у него становится природа. До 1850 года американский писатель в своих трудах восхвалял природу, но лишь позднее действительно начал ее понимать.

3) Третий период приходится на последние пять лет жизни Торо (1858-1862). К 1860-му году он почти полностью сосредоточил свое внимание на изучении природы и определении основных принципов взаимодействия природы и человека. К тому времени он четко уяснил, что люди являются не более чем просто составляющей частью, равной другим частям в большом и сложном природном сообществе. Таким образом, Торо стал основоположником современного принципа биоцентризма и науки экологии.

Показательно, что границы обозначенных здесь периодов творческого развития Торо, как правило, соответствуют моментам кризиса его мироощущения. Таким образом, изучив различные натурфилософские эссе 1842-1862-х годов и жизненный путь писателя, автор диссертационного исследования разработал и впервые представил периодизацию творчества Торо с позиций его отношения к природе: вовлечение в природу, созерцание природы, понимание природы.

Наиболее полное представление о сегодняшнем уровне понимания творчества Торо на Западе, на наш взгляд, дают следующие монографии, вышедшие в период с 1980 по 2001 годы: Р.М. Лебо «Жизнь Торо» (1984), Р.К. Макгрегор «Новый взгляд на Вселенную» (1997), А.Д. Ходдер «Восторженный созерцатель Торо» (2001)¹. Их работы привлекают внимание богатством фактического материала, научной добросовестностью. Однако они не дают объективного анализа творческого наследия Торо, так как скрупулезно

¹ Lebeaux R.M. Thoreau`s seasons. - Amherst, 1984. – XVIII. - 410 p; McGregor R.K. A wider view of the Universe: H. Thoreau`s study of nature. - Chicago, 1997. – 247 p; Hodder A.D. Thoreau`s ecstatic witness. - New Haven, 2001. – 346 p.

рассматривают лишь одну сторону многогранного творчества писателя, а именно его отношение к природе.

Для англоязычных исследователей характерна множественность подходов к анализу творчества Торо. Разнообразие исследовательских сфер отражают следующие работы: А. Кристи «Восток в американском трансцендентализме» (1963) – исследователь освещает влияние Востока на мироощущение Торо, но не раскрывает ни проблематику, ни своеобразие его наследия; Ф.У. Хамильтон «Торо об искусстве писать» (1967) – автор изучает произведения Торо как мастера слова; Дж. Макинтош «Торо - романтик-натуралист» (1974) - данная монография представляет собой целостную характеристику взглядов Торо на природу; Эд.Ч. Вагенкнехт «Генри Д. Торо: Что он за человек?» (1981) – книга базируется на письмах Торо и противоречивых оценках современников¹.

В России на сегодняшний день опубликовано лишь две монографии по вопросам жизни и творчества Торо: Э.Ф. Осипова «Генри Торо: Очерк творчества» (1985); Н.Е. Покровский «Генри Торо» (1983)². Тем не менее, на протяжении многих лет российские литературоведы неизменно изучают работы американского писателя. Так, например, работы С.Н. Кузнецовой ««Уолден» Г. Торо в русской критике» (1973)³ и Н.К. Гудзий «Лев Толстой и Торо» (1966)⁴ посвящены конкретному аспекту его творчества, а именно, влиянию Торо на русскую литературу. Наряду с вышеперечисленными исследователями, значительная заслуга в становлении теории и истории тороведения принадлежит Н.А. Анастасьеву, А.А. Елистратовой, М.Н. Захаровой, Ю.В. Ковалеву, Л.А. Мишиной.

Признавая обоснованность некоторых критических суждений («идеалистическое мировоззрение» Торо у С.Н. Кузнецовой и Н.Е. Покровского), автор диссертации в то же время полемизирует с Е.П. Зыковой,

¹ Christy A. The orient in American transcendentalism. - New York, 1963. – 382 p; Hamilton F.W. Thoreau on the art of writing. - Flint (Mich.), 1967. – 86 p; McIntosh J. Thoreau as romantic naturalist. - Ithaca – London, 1974. – 310 p; Wagenknecht E. Ch. Henry D. Thoreau: What manner of man? - Amherst, 1981. – 211 p.

² Осипова Э.Ф. Генри Торо: Очерк творчества. - Ленинград, 1985. - 128 с; Покровский Н.Е. Генри Торо. - М., 1983. - 188 с.

³ Кузнецова С.Н. «Уолден» Г. Торо в русской критике // Сборник трудов к проблемам романтизма и реализма в зарубежной литературе конца XIX и XX вв. - М., 1973. – С. 231-236.

⁴ Гудзий Н.К. Лев Толстой и Торо // Русско-европейские литературные связи. – М.; Л., 1966. - С. 63-68.

рассматривающей автобиографический материал «Уолдена» с позиции тематического обобщения.

Сегодня в отечественной науке наметились новые тенденции и подходы, связанные с изучением эстетики Торо. В свете данного исследования из работ последних лет следует особо отметить диссертацию М.Ю. Ошукова «Творчество Генри Торо как явление американского романтизма: художественный мир писателя» (1998)¹.

Первая глава: «Философско-эстетические истоки творчества Торо» раскрывает философско-эстетические истоки творчества Торо, выявляет своеобразие автобиографизма в эссеистике писателя и характеризует взаимоотношения писателя с природой.

Первый раздел главы открывается биографическим очерком. Взгляды Торо формировались в русле романтической традиции. Особое место среди «эстетических учителей» принадлежит Колриджу. Торо разделял многие положения его романтической эстетики: он верил в интуитивный характер искусства, его тесную связь с природой, в то, что искусство призвано открывать людям высшую истину и учить добру. Существенное влияние на формирование взглядов американского писателя оказало также Просвещение, прежде всего американское. Влияние это наиболее полно выразилось в колоссальной вере в демократическую, народную форму правления и государственного устройства. Торо черпал вдохновение в сочинениях таких известных деятелей американского просвещения, как Т. Джефферсон, Б. Франклин и Т. Пейн.

Восток, восточные культы - предмет особого почитания и даже преклонения со стороны трансценденталистов. Эмерсон, Торо, Олкотт и Фуллер были первыми среди американцев, кто заинтересовался индийским эпосом и стал серьезно изучать священные писания индуизма. Впервые в истории США индийская, китайская и персидская философская мысль получила столь широкую известность. На Торо большое впечатление произвел открытый им для себя примечательный факт: истинное знание вечно и абсолютно, оно не устаревает и не изобретается, его можно лишь заново открывать. «Каждый может открыть корни индусской религии в своей собственной личной жизни»². Следующие слова можно найти в письме Торо к Блейку в 1849 году: «...в

¹ Ошуков М.Ю. Творчество Генри Торо как явление американского романтизма: художественный мир писателя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 1998. - 19 с.

² Thoreau H.D. The journal of H.D. Thoreau / Ed. By B. Torrey and F.H. Allen. In 14 vol. Bound as two. - New York, 1962. - Vol. I. – P. 279.

некоторой степени, и в исключительные моменты, даже я становлюсь йогом» («... To some extent, and at rare intervals, even I am a yogi»)¹ (перевод мой – С. С.).

На основании этого утверждения некоторые западные исследователи считали американского мыслителя йогом и аскетом. Разумеется, необходимо с вниманием относиться к высказываниям писателя, но принимать их безоговорочно нельзя. Было бы неправильным считать годы, проведенные возле Уолденского пруда, духовным уединением подобно полному отвлечению йогов от суетности мира. Во-первых, его слова «в некоторой степени, и в исключительные моменты» нельзя игнорировать. Они показывают нам, что состояние йога не было для Торо перманентным. Во-вторых, по своей натуре Торо не походил на отшельника. Он интересовался освободительным движением в Америке, активно вмешивался в общественную жизнь страны.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что общая жизненная установка у Торо остается трансценденталистской. Тем не менее, трансценденталистом Торо был не до конца своих дней. Исследуя его творчество, можно сказать, что уже в зрелый период жизни автора превалирующим становится интерес к природе и происходит неизбежное отдаление от «программного» трансцендентализма, что подтверждается документальными данными. Лишь первые пять томов «Дневника» из четырнадцати свидетельствуют о том, что Торо когда-то принадлежал к этому течению мысли. Идеалистически окрашенные трансценденталистские фрагменты присутствуют в поздних сочинениях Торо только в виде отдельных эпизодов и не определяют общей картины его интеллектуальной эволюции.

Торо испытал большое влияние эстетики Гете, которая укрепила его интерес к классической литературе Греции и Рима, усилила внимание к внутреннему миру человека. Торо был глубоко убежден, что литература привлекает только естественностью. В его творчестве наблюдается систематическое обращение к античным традициям, что обусловлено схожестью взглядов американского писателя и античных авторов на взаимоотношения человека с природой.

Писатель постоянно обращался к произведениям Гомера, к его героям и полностью посвятил одно из своих эссе греческому поэту. Для Торо Гомер не просто давно ушедший из жизни поэт, а призма, через которую американский мыслитель рассматривает окружающую действительность («Homer is not just an

¹ Christy A. The orient in American transcendentalism. - New York, 1963. – P. 201.

old dead poet to Thoreau, but rather **a way of seeing the world** around him»)¹ (выделено мной, - С. С.). В эссе «Гомер» Торо так описывает античного автора «Илиады» и «Одиссеи»: «Он умиротворен как природа и слагает так, словно это говорит сама природа. Он преподносит нам картины человеческой жизни настолько доступным образом, что даже ребенок понимает их, а взрослому не нужно думать дважды, чтобы оценить Гомеровскую естественность»² (перевод мой – С. С.).

Естественность, которая объединяет в глазах Торо гомеровский эпос, древнеиндийские законы Ману, «Итальянское путешествие» Гете и «Прогулки одинокого мечтателя» Жан-Жака Руссо, прежде всего, – это правдивость, подлинность и точность описаний. Несомненная точность в передаче увиденного привлекает Торо в произведении Жан-Жака Руссо «Прогулки одинокого мечтателя»; американский писатель восхищается точностью, детальностью пейзажа, возникающего на страницах «Итальянского путешествия» Гете: поскольку пейзаж этот включает в себя не только необыкновенные и величественные развалины, но и гораздо более приземленные и обыденные образы.

Так и у Гомера Торо находит поэтизацию того, что на первый взгляд кажется незначительным, мелким, обыденным. Гомер для Торо – это в первую очередь не широкомасштабная эпопея, не воспевание величественного, а поэтизация обыденного, неприметного, и, казалось бы, не имеющего существенного значения. Это – вечное в повседневном.

Во второй половине XIX – начале XX века в США расцвел жанр натурфилософского эссе. В дневниковых записях Торо мы можем наблюдать реальную модель истинного натурфилософского творчества. Свою первую запись автор сделал в 1837 году и продолжал записывать свои наблюдения в течение всей жизни. Последняя заметка была внесена им за два месяца до смерти в мае 1862 года. В своем дневнике Торо увековечивал личные наблюдения о природе. Добавляя собственные философские размышления в ткань повествования, Торо обеспечивает себе индивидуальность стиля.

Описывая любое природное явление или существо, автор делает проекцию на человеческую сущность, на характеристику внутреннего мира человека. В эссе о природе Торо выступает и как натурфилософ, насыщая их богатым материалом

¹ Benson E. SparkNote on Walden Two // SparkNotes LLC [Electronic resource]. – Electronic data. – 2008. – 9 Sep. - Mode of access: <http://www.sparknotes.com/lit/walden2>

² Thoreau H.D. Collected essays and poems. - New York: The library of America, 2001. – P.287.

своих наблюдений над жизнью животных и растений, и как моралист, выясняя, какое значение имеет контакт с природой в жизни современного человека, но, прежде всего, как писатель-эссеист, рассказывающий о личных впечатлениях своего автора-героя, его отношениях с миром природы, о его видении гармоничной вселенной. Главное же в отношении писателя к природе – осмысление ее роли в жизни человека, ее нравственного значения.

Вторая и третья главы диссертации состоят из разделов, посвященных соответственно сопоставительному анализу следующих эссе: «Естественная история Массачусетса», «Зимняя прогулка», «Уолден, или Жизнь в лесу», «Прогулки», «Осенние краски» и «Дикие яблоки» с точки зрения жанра и художественного метода автора, с целью определения художественного своеобразия натурфилософской эссеистики Торо.

В начале **второй главы: «Формирование и развитие натурфилософской концепции Торо (ранний (1833-1849) и зрелый (1849-1858) периоды)»** дается общая характеристика раннего периода творчества писателя. Первый раздел посвящен одному из самых блестящих ранних эссе Торо «Естественная история Массачусетса», которое было опубликовано в журнале «Дайел» в июле 1842 года. Ранние эссе Торо – это его первые попытки подвергнуть рассмотрению сущность своей собственной жизни с помощью богатых поэтических образов. В этой главе рассматривается один из ключевых символов творчества Торо – геометрическая форма круга. На наш взгляд, ключевым моментом для ранней эссеистики Торо является раскрытие свойства кругообразности объекта природы как одного из важных составляющих гармонизации человека с окружающим миром. Этот принцип в какой-то степени предвосхищает последующую эволюцию взглядов писателя.

В эссе «Естественная история Массачусетса» после описания природных явлений и событий подробно разъясняется, каким истинным предназначением они обладают, каким смыслом они наделены. Позже, когда Торо будет писать «Уолден, или Жизнь в лесу», он станет гораздо искуснее, фактически заставляя явления непосредственно раскрываться в тексте, вместо изображения того, что они собой представляют, присущего его раннему методу.

В нравственно-эстетическом подходе раннего Торо к природе обнаруживаются следующие принципы:

1. Главная задача для писателя - различить конкретные проявления истины в природе и выразить их посредством слова;

2. Природа составляет единое нерасторжимое целое и содержит в себе принципиальную возможность нравственного преобразования человека.

В «Естественной истории Массачусетса» много свежих и интересных наблюдений, но Торо еще не нашел такой композиционной структуры, которая объединила бы повествование, не допуская его бесформенности. В вышедшем годом позже эссе «Зимняя прогулка» (1843) (второй раздел второй главы) писатель нашел такой объединяющий принцип, использовав сюжет прогулки (*literary excursion*), что было для него, как отмечают исследователи, важным открытием, к которому он не раз возвращался впоследствии (так построены его книги путешествий «Неделя на Конкорде и Мерримак» (1849), «Мэнские леса» (1864), «Кейп-Код» (1865), «Янки в Канаде» (1866), частично эссе «Осенние краски» (1862), «Дикие яблоки» (1862)).

Эссе «Зимняя прогулка» описывает зимний день, проведенный на улице, оно начинается ранним утром и заканчивается у вечернего очага. На самом деле в «Зимней прогулке» Торо объединяет наблюдения и реакции многих предшествующих дней в этот самый «один» день, обрабатывая сырой материал предыдущих наблюдений в цельное гармоничное произведение. Рассмотренное нами эссе имеет кольцевую композицию. Чередование времени суток обуславливает цикличность, которая, в свою очередь, предполагает определенную замкнутость, завершенность процесса, а значит, постоянный круговорот. Понятие круга содержит потенциальную неисчерпаемость смысла, что характерно для любого символа. На композиционном уровне Торо использует существенный признак движения по кругу – повторяемость, помогающую замкнуть линию в круг. Этот принцип является одним из ведущих в организации материала в эссе «Зимняя прогулка» и в натурфилософской эссеистике автора в целом.

Разбирая эссе «Зимняя прогулка», необходимо отметить, что оно было написано в период депрессии автора (1842-1845). Автор выделяет образ зимней спячки, который является особенно подходящим, так как здесь Торо сопоставляет собственную жизненную ситуацию с той, когда река находится под толщей льда: «Мы решаем, что в зимний период река должна быть опустошенной, либо скованной ледяным покровом, пока весна не растопит его; однако, несмотря на внешний холод на ее поверхности, объем реки не изменился»¹ (перевод мой - С.С.).

¹ Thoreau H.D. Collected essays and poems. - New York: The library of America, 2001. – P.191.

Третий раздел второй главы обращен к вершинному достижению Торо, произведению «Уолден, или Жизнь в лесу» (1854). В данном исследовании мы остановимся в характеристике «Уолдена» лишь на некоторых аспектах, а именно на проблеме жанра эссе как большой формы и на раскрытии центральной идеи «поиска личности» с использованием круга как символа гармонии и совершенства.

Произведение «Уолден, или Жизнь в лесу» представлено как тщательно разработанный комплекс изображений кругов, которые сосредоточены вокруг озера Уолден – символа небес, чистоты и совершенства, к которому необходимо стремиться. По наблюдению Л.А. Мишиной, «природа является промежуточной стадией в коллизии «человек - Вселенная». Приобщение личности к космосу мыслится писателем через постижение ею Природы. ... Если человек хочет добиться совершенства, утверждает Торо, он должен постичь законы природы и по ним строить свою жизнь. ... Торо стремится представить человека отражением природных явлений»¹. Мы разделяем данное убеждение исследователя и подтверждаем следующей цитатой: «Я не более одинок, чем гагара, громко хохочущая на пруду, или сам уолденский пруд. Кто разделяет одиночество этого водоема? А между тем его лазурные воды отражают не демонов тоски, а небесных ангелов»². Метафорами отражения воды в Уолдене он передает состояние собственной души, своего внутреннего мира.

Вопрос, насколько биографичен «Уолден», может быть отнесен к разряду наиболее интересных и спорных в эссеистике Торо. Так, исследователь жизни и творчества Торо М.Ю. Ошуков ставит под сомнение автобиографичность «Уолдена», мотивируя это тем, что субъективное авторское «Я» в книге не доминирует. На наш взгляд, произведение «Уолден, или Жизнь в лесу», как и другие эссе Торо, описывает реальные факты биографии автора. Однако «Уолден» нельзя просто отнести к мемуарно-документальной литературе: это произведение автобиографическое, но это автобиографическое эссе органично сочетает повествование, размышление, описание и аргументацию.

Третья глава: «Эссеистика Торо в поздний период его творчества (1858-1862)». В главе анализируются поздние натурфилософские эссе Торо.

¹ Мишина Л.А. Американская литература XVII-XVIII вв. Жанры. Взаимосвязи. Переводы: [Монография] / Л. А. Мишина. - Чебоксары, 2003. – С. 187.

² Торо Г.Д. Уолден, или Жизнь в лесу. Эмерсон Р.У. Эссе / Пер. с англ. З.Е. Александровой. - М., 1986. – С. 481.

На исходе жизни бывший трансценденталист Торо эволюционирует в сторону естествознания. Естественнаучные наблюдения и размышления становятся основой его мировосприятия. Из дневника писателя почти полностью исчезают трансценденталистские зарисовки, на их место приходят нескончаемые описания природных явлений.

Первый раздел третьей главы посвящен эссе «Прогулки» (1862). На протяжении десяти лет Торо расширял и пересматривал основные положения этой работы и, объединив их в одно объемное эссе, в июне 1862 года, он опубликовал его в «Атлантик Манфли». Мысль Торо развивалась в направлении, подсказанном Руссо, но если сопоставить эссеистику Торо с «Прогулками одинокого мечтателя» (1776-1778) Руссо (это произведение, будучи по жанру также автобиографическим эссе, дает наиболее удобный материал для сопоставления), обнаружится, что творчество Торо – это новый этап в восприятии природы и осмыслении ее значения в жизни человека.

Композиция «Прогулок» состоит из четырех частей: краткого вступления («Слово о природе»), двух контрастных частей («Искусство прогулки» и «В поисках дикой природы») и синтезирующего заключения («По отношению к Природе я живу жизнью пограничной» («with regard to Nature I live a sort of border life»)¹. Форма, в которой написано эссе, циклична (таким образом, Торо сохраняет кольцевой (круговой) принцип организации материала), но не так симметрична, как календарь в «Уолдене».

В следующем разделе анализируется эссе «Осенние краски» (1862). Путешествуя по реке Ассабет, Торо был очень впечатлен огромным количеством сухих, шелестящих, свертывающихся листьев, плывущих по воде; они напомнили ему флотилии кораблей. Запись в дневнике за 22 октября переросла в эссе, посвященное этим лодочкам-листочкам.

Эссе «Осенние краски» стало развернутым размышлением о значимости великого феномена осени, включающим в себя глубокие и интересные заметки о листьях, которые он разместил в конце своего эссе. «Они учат нас умирать» («They teach us how to die»)². Торо хотел выразить желание человека умереть красиво, так же величественно, живописно и плодотворно, как увядают листья. Осенний тон повествования, несомненно, усугублялся его неизлечимой

¹ Торо Г.Д. Прогулки // Клумпьян Х.-Д., Клумпьян Х. Генри Дэвид Торо / Пер. с англ. Э.Ф. Осиповой. - Челябинск, 1999. - С. 390.

² Thoreau H.D. Collected essays and poems. - New York: The library of America, 2001. – P. 528.

болезнью после 1855 года и болезнью, а затем и смертью его отца в 1859 году. Тем не менее, сошлемся на актуальное до сих пор сочинение Шермана Пола, появившееся более 30 лет назад: ««Осенние краски» - это произведение больше жизненное, чем похоронное, в нем – больше говорится о жизни, нежели о смерти, больше о зрелости и идеях «сбора урожая», чем об упадке и разрушении»¹.

Размышляя над произведением, хотелось бы подтвердить и дополнить точку зрения Шермана Пола на эссе «Осенние краски». Лодочки-листочки «учат нас» жить так продуктивно, чтобы после смерти мы оставляли плоды размышлений. При более узком рассмотрении это означает, что Торо через образ лодочки-листочка представляет нам метафору идеальной жизни поэта-философа, идеальной для него самого, так как он признавался 7 марта 1859 года, что философские плоды человечества представляют собой «просто величайший клад, который имеет огромное практическое значение»². А если говорить более конкретно, эссе «Осенние краски» поэтично отражает хрупкое циклическое течение жизни думающего человека.

Шерман Пол особо указывает на последние эссе Торо как на «зрелый плод художника», в которых «природные явления стали прозрачными образами его мыслей»³. Поэтичные лодочки-листочки – часть этой абсолютной прозрачности. Однако более очевидным среди литературных плодов Торо должен быть его дневник, сокровище, которое с самого начала он ассоциировал с листьями. Он начал его осенью и закончил тоже осенью.

«Осенние краски» связаны со всем прежде написанным, основаны на идеях об истинной роли человека в жизни, над которыми он размышлял в течение многих лет. Идеи и интуиции совершенствуют и проясняют его убеждение, что самое главное предназначение человека – исследовать свой мир, определить то, что он считает своей главной миссией, и сделать все возможное, чтобы выразить это.

Третий раздел третьей главы посвящен анализу эссе «Дикие яблоки». Текст эссе разделен на части, в которых представлены циклы жизни яблока: цветение, созревание и гниение. Символ «дикого яблока» стал смысловым элементом

¹ Paul S. The shores of America. Thoreau`s inward exploration. - Urbana, 1972. – P. 343.

² Bonner W.H. Harp on the shore: Thoreau and the sea. - Albany, 1985. – P. 110.

³ Paul S. The shores of America. Thoreau`s inward exploration. - Urbana, 1972. – P. 402.

рассматриваемого эссе Торо. Подчеркнутый интерес писателя к этому фрукту позволяет нам отчетливо проследить роль символа в его работе.

Если для молодого Торо одним из приоритетных символов была геометрическая форма круга, то, эволюционируя в сторону естествознания, писатель в качестве символов стал использовать элементы естественнонаучных фактов и явлений. Однако заметим, что в ранних натурфилософских эссе элементы круга возникали почти всегда неосознанно: они появлялись в произведении только потому, что существуют в природном пейзаже. В зрелый и поздний период творчества Торо намеренно прибегает к форме круга как одного из традиционных символов гармонии мира.

Проиллюстрировать эту сентенцию можно тем же символическим образом яблока. Во всех культурах яблоко является символом радости, знания, мудрости, это плод дерева жизни, символ жизни и, будучи круглым, оно представляет целостность и единство. Повторяясь и варьируясь, лейтмотив яблока обрастает ассоциациями и обретает особую идейную, психологическую и символическую углублённость. Описывая такое природное явление, как яблоневое дерево, автор проецирует яблоко на человеческую сущность, на характеристику внутреннего мира человека.

По сути дела, Торо сопоставляет себя с диким яблоневым деревом: «дикая яблоня, как и я, хоть родом не отсюда, но предпочла леса окультуренной цивилизации»¹ (перевод мой - С. С.).

В своем эссе американский мыслитель стремится показать, что лишь немногие, еще обладавшие «вкусом к дикому» и не мыслившие материальными ценностями, были способны насладиться вкусом дикого яблока, и только они были в состоянии почувствовать за неброской внешностью истинную ценность и благородство этих плодов: «может быть она — переодетая принцесса» («It is, perhaps, a prince in disguise»)².

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования, формулируются выводы, отражающие результаты проведенного анализа натурфилософских эссе Торо, отмечаются особенности эссеистики писателя, намечаются перспективы дальнейшего изучения проблем и при этом

¹ Thoreau H.D. Collected essays and poems. - New York: The library of America, 2001. – P. 652.

² Клумпьян Х.-Д., Клумпьян Х. Генри Дэвид Торо. - Челябинск, 1999. – С.140-141.

подчеркивается актуальность творческого наследия американского писателя для современного литературного процесса.

Традиционными жанрами трансценденталистов считаются малые жанры: эссе, лекция, проповедь. Торо работает в этих жанрах, однако некоторые исследователи считают, что ему в них тесно, что он не вмещается в малый жанр. Да, нельзя не согласиться, что он тяготел к большим формам, - он и работал в них: ведь его самое главное (и самое важное для исследователей) творение - «Дневник», который является ценнейшим источником для понимания духовной и эмоциональной жизни автора. Однако его эссе – это квинтэссенция самых значимых мыслей и идей автора.

Проведенный анализ натурфилософских эссе Торо - «Естественная история Массачусетса», «Зимняя прогулка», «Уолден, или Жизнь в лесу», «Прогулки», «Осенние краски» и «Дикие яблоки» - позволил выявить закономерность создания эссе на основе дневниковых записей, переработанных и отточенных. Обращение к дневниковым наблюдениям позволяет эссеистике Торо достигать необычайного правдоподобия и естественности.

Символика является важнейшей частью ментального пространства Торо, поэтому анализ художественных образов помогает проникнуть в философско-мировоззренческую концепцию автора. Художественная мысль Торо развивается по следующему пути: от природного факта к его символическому значению, пропущенному сквозь призму личного опыта. Идея циклического круговорота человеческой жизни, подобно цикличности природных процессов, таких как чередование дня и ночи, смена времен года, многие биологические и возрастные процессы и т.п. - рассматривается Торо как чередование кризисов и подъемов творческого человека («Естественная история Массачусетса», «Зимняя прогулка», «Уолден», «Прогулки», «Осенние краски», «Дикие яблоки»).

Индивидуальность Торо проявляется не только в создании новых окказиональных оборотов (зимняя спячка, лодочки-листочки, странник, созревание, осень, и др.), но и в актуализации порой весьма архаических образов символического характера (круг, дерево, вода, яблоко и др.). Было обнаружено, что «азбука» символов писателя во многом совпадала с «азбукой» тех культур, из которых «выросло» его творчество.

Основные положения и выводы диссертации изложены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Соломатина С.Ю. Поздние натуралистические воззрения Генри Дэвида Торо (на материале эссе «Осенние краски») // Вестник Поморского университета. Сер. «Гуманитарные и социальные науки». – Вып. 5. – Архангельск, 2008. – С. 123-126.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

2. Соломатина С.Ю., Шутова Н.М. К вопросу о переводе эссе // Университетское переводоведение. Материалы IV Международной научной конференции по переводоведению «Федоровские чтения» (24-26 окт. 2002 г.). - СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2003. - Вып. 4. - С. 341-346.

3. Соломатина С.Ю. Грамматические замены при переводе (на материале переводов эссе англоязычных писателей) // Теория и типология грамматических систем. Материалы всероссийской научно-практической конференции (22-23 мая 2003 г.). – Ижевск, 2003. – С. 149-151.

4. Соломатина С.Ю. У истоков экоэтики: Г. Д. Торо и его концепция дикой природы // Современные социально-политические технологии и информационное пространство российских регионов: история, проблемы, перспективы. Всероссийская научно-практическая конференция 24 октября 2003 г.: Сб. научных статей. – Ижевск, 2004. – С. 232-237.

5. Соломатина С.Ю. Путь духовного самосовершенствования человека по Г. Д. Торо // Современные социально-политические технологии: проблемы теории и общественной практики. Всероссийская научно-практическая конференция 26 апреля 2005 г.: Сб. научных статей. – Ижевск, 2005. – С. 319-325.

6. Соломатина С.Ю. Античность, природа и человек в творчестве Г. Д. Торо // Experimenta lucifera: сборник материалов III Поволжского научно-методического семинара по проблемам преподавания и изучения дисциплин классического цикла. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2005. – С. 122-124.

7. Соломатина С.Ю. Ранние натуралистические позиции Генри Дэвида Торо (на материале эссе «Зимняя прогулка») // Иноязычное образование: Филология. Педагогика. Лингводидактика: Сб. научных статей. – Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2006. – С. 58-63.

8. Соломатина С.Ю. К вопросу о переводе эссе // IV Международная научная конференция по переводоведению «Федоровские чтения»: Тез. докл. 24-26 октября 2002 г. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2002. – С. 38-39.

9. Соломатина С.Ю. Эссе как литературный жанр // VI Российская университетско-академическая научно-практическая конференция: Материалы докладов. – Ижевск, 2003. – С. 256-257.

10. Solomatina S. Henry David Thoreau`s nature essays as a part of American culture // Английский язык в поликультурном регионе (= English in a Multi-Cultural Community): Материалы междунар. конф. (31 мая – 3 июня 2005 г.): Тез. докл. - Ижевск, 2005. – Ч. 1. – С. 144-145.

11. Соломатина С.Ю. Создание новых этических оснований развития человечества в гармонии с природой посредством экологической идеологии Г.Д. Торо // Всероссийская научно-практическая конференция. Ижевск, 2008. (в печати).